

Мэн Тянь же никто не мешал. Лиер, стоявший рядом с ней, вел себя вполне по-джентельменски, просто наблюдая за ней, тем не менее, её результаты были не очень хороши.

Но когда настала очередь академии Зевса, всё пошло совершенно по-другому. Лиер и вся его команда один за другим получали высшие баллы.

Мешавшие люди разве что не залепили ему затрещину, но он упорно продолжал их игнорировать. В последнем туре учащиеся Аполлона с коварными лицами повытаскивали ножи и начали махать ими перед его глазами. Оружие не задевало, но всё же пролетало в сантиметре от его лица, хотя, в конечном счёте, даже такие средства оказались бесполезными.

В глазах Лиера была лишь насмешка.

Канберра занял второе место с тремя промахами.

Теперь он почувствовал всю серьёзность брошенного вызова.

Первый день состязаний закончился.

Академия Ареса оказалась в полных аутсайдерах. Это было просто ужасное зрелище, у Цзян Биня из 50 выстрелов было 30 промахов, что являлось самым худшим результатом.

Они были последними, и не говоря уже о полученном унижении, на них теперь никто не ставил всерьёз, и сейчас всё превратилось в состязание между Лиером и Канберрой. Масаси закончил день лишь на четвёртом месте.

Перед игрой он вызывал огромный интерес, и никто не мог предположить, что разница окажется настолько большой.

Средний уровень Земли не был высоким, и даже их лучшие кадры ещё не могли конкурировать с талантами Луны, но Лиер и Канберра в один миг оставили Масаси позади.

И он назывался элитой Луны?

Приехавшие гости из других академий не испытали никаких проблем на чужом поле, и оставили академию Ареса далеко позади по очкам в первый же день.

Больше всего в первый день отличился Лиер, легко выиграв оба соревнования, побив при этом все рекорды и растоптав своего оппонента, Канберру. Он удивил всех своим спокойствием, которое сейчас так расхваливали журналисты и военные наблюдатели.

Лицо Гута было подобно осеннему ветру, уносящему опавшую листву. До сих пор его улыбка не смогла пропасть лишь благодаря научным изысканиям Сяо Фэй, произведшим настоящий фурор и вызвавшим к академии Ареса большое внимание со стороны СМИ. Но такое поражение затмило все предыдущие успехи.

Эти состязания не были чем-то несерьёзным, и для военной академии необходимо показать реальную силу.

Вначале публика всеми силами старалась болеть за команду хозяев, потом все люди поникли, а к концу дня треть студентов уже не могла продолжать смотреть на этот кошмар.

* * *

Поздним вечером в академии Ареса царила мертвая тишина. Чжан Шань и остальные сидели с пустыми глазами, провалившись в транс отчаяния, и казались полностью оцепеневшими.

Они были абсолютно уверены, что смогут показать себя на своей территории, а в результате оказались униженными. Масаси ещё мог спасти свою репутацию, но им уже никак не отмыться от такого позора.

Можно было с уверенностью сказать, что амбициозный план Гута по возрождению, ещё толком и не начавшись, потерпел полное фиаско.

«Брат Чжан, прошёл лишь первый день, если хорошенько потрудиться, всегда можно вернуть утерянные позиции!» – Чэнь Сю пытался воодушевить своего друга.

Успехи Чжан Шаня еще можно было назвать приемлемыми, это был средний результат. Мэн Тянь была почти на том же уровне. Проблема заключалась в Ма Сяо и Чжан Бине, которые тянули команду вниз.

Способности Чжан Биня никуда не годились, они были выше, чем у обычных студентов, но в состязании лучших вели к полному провалу. Ма Сяо должен был скоро выпуститься, его тренировки были несистематизированными, из-за чего он не смог вернуть своему телу былую форму. К тому же к недостаткам его физической подготовки можно было прибавить ещё и слабую уверенность в успехе. Он уже проигрывал три раза подряд, проиграть еще раз для него не было ничем необычным.

Чжан Шань в ярости ударил кулаком по столу: «Бля, как же всё это бесит! Этот Лиер так заносчив, он ни в грош нас не ставит!»

«Он смотрит свысока не только на вас, но и на всех людей. Этот парень выиграл два состязания и побил все рекорды, никто из наших не может с ним сравниться» – сказал Яо Аллен, пожав плечами.

«Брат Аллен, не нужно отчаяния, в такое время мы все должны поддержать Чжан Шаня» – произнес Чэнь Сю.

Яо Аллен встал и похлопал Чжан Шаня по плечу: «Братья всегда должны говорить правду. Это провал. Сегодняшние испытания показали, что противник невероятно силен, и в последующих сражениях на мечах разница в силе станет ещё более очевидной. Этот парень слишком крут и бои будут выглядеть как избиение взрослым ребенком»

Чжан Шань и в самом деле был подавлен. Перед стартом инструктор сказал, что они смогут побороться. Но хотя их уровень и был выше, чем у прошлогодней команды, соперники тоже не стояли на месте.

Ван Чжэн также не знал что сказать. В стрельбе Чжан Шань был неплох, но когда люди начали ему мешать, всё стало гораздо хуже, чего нельзя было сказать про противников. В особенности же этот Лиер, который действительно показал мастер-класс.

Зазвонил скайлинк, это был Чжо Му. Чжан Шаню было не по себе, когда он разговаривал со своим инструктором.

«Ван Чжэн, учитель сказал, чтобы ты тоже пришел»

Он просидел весь день на замене, и ощущения от нахождения в стороне от всего действия были,

прямо скажем, не из лучших.

В полном составе прибыв в тренировочный центр, все члены команды стояли с опущенными головами и не издавали ни звука.

Хотя по выражению лица Масаси и нельзя было понять, что он чувствует, однако он всё же являлся капитаном команды. Команды, чьё поражение нельзя было назвать иначе кроме как постыдным. Он не надеялся на слишком многое, но никак не мог ожидать, что результаты окажутся настолько плачевными. Так или иначе, теперь он являлся студентом академии Ареса, сокрушительное поражение которой отбрасывало тень и на его репутацию.

Мэн Тянь выглядела такой же холодной, как и всегда, но и в её глазах можно было заметить упадок духа.

Ма Сяо и Чжан Бинь в равной мере не придавали этому особого значения, они уже привыкли. Как говорится, если постоянно третировать человека, он становится бесчувственным, а это был не первый раз.

Люди в любом случае через некоторое время забудут об этом унижении. Они уступали лучшим из других академий, но в своей они до сих пор являлись непререкаемыми авторитетами.

Ван Чжэн даже не получил шанса показать себя, и не верил, что инструктор вообще предоставит ему такую возможность.

Все ожидали раскаты гнева, но ошиблись. Глядя на толпу перед собой, Чжо Му лишь тяжело вздохнул.

«Завтра последний день моей работы в академии. Уступать кому-то в мастерстве – это не стыдно, но без боя сдаются лишь слабаки. Я надеюсь, что завтра, вне зависимости от результата, вы покажете всё, на что способны, не сожалея об этом» – сказал инструктор ровным голосом.

Очевидно, что такие результаты были неприемлемыми для руководства, и его увольнение было неизбежным.

Чжан Шань со всей силы сжал свои кулаки. За время тренировки он на своем опыте понял, каким хорошим инструктором был Чжо Му. Создаваемая им воинская атмосфера железа и крови очень воодушевляла его, но сам он не смог оправдать ожидания.

По глазам Ма Сяо в этот момент можно было понять, что ему стало хоть немножечко стыдно, но Чжан Бинь был всё также безразличен.

«Инструктор, во время соревнований я поранил ногу. Ранее я не обратил на это внимания, но сейчас я ощущаю сильную боль, и, скорее всего, не смогу больше участвовать» – вдруг произнёс он.

Все порылись в памяти, чтобы вспомнить, как он получил рану. Да он же поранился совсем легонько! Понятно же, что просто сдрейфил.

В обычное время Чжо Му совершенно точно бы пришел в ярость, но сейчас он просто произнес: «Ты сам выбираешь свой путь, можешь идти. Ван Чжэн, если хочешь, можешь попробовать»

Услышав это, Чжан Бинь мгновенно испарился. Первый день прошёл как на иголках. Позор равносильен смерти, разве не очевидно, что завтра будет ещё хуже, он не хотел быть самым худшим среди всех выступавших.

Ван Чжэн отдал честь: «Хочу!»

Его голос был звонким, и даже немного взволнованным, из-за чего Чжо Му не веря своим ушам, помотал головой: «Парень, завтра будут состязания на настоящих мехах, ты уверен?»

«Разрешите доложить, инструктор. Во время практики в ОМГ я пилотировал тренажёр. Думаю, их системы не имеют особо больших различий. К тому же я не боюсь потерять лицо!» – решительно сказал Ван Чжэн.

Чжо Му с горечью улыбнулся. Уметь управлять и уметь сражаться – это совершенно разные вещи. Только проблема в том, что до самого старта все меха будут под замком, и нет никакого способа ими воспользоваться, а поупражняться несколько часов было бы как нельзя кстати.

Но сейчас Ван Чжэн являлся единственным вариантом. Если команда не сможет выступить из-за нехватки людей, это ещё сильнее запятнает честь учебного заведения. Могут пойти слухи, что академия Ареса совершенно потеряла свой боевой дух. А потеря воинского престижа может привести даже к полному ее закрытию или переквалификации в гуманитарные вузы.

По правде говоря, некоторые уже высказывали мнение, мол, академия Ареса основывалась как обычное учебное заведение, и не заслуживает места среди трех крупнейших военных академий.

Многие училища не находили себе места в ожидании, когда же настанет время их восхода.

Чжо Му не имел никакого настроения давать какие-либо наставления, сейчас в них не было смысла. Масаси на самом деле был способен на гораздо большее, но он от начала до конца оставался здесь чужим, так и не сумев влиться в коллектив. И было очевидным вздором считать, что он будет от чистого сердца сражаться за честь академии Ареса. Другие же явно сделали всё что могли.

Учащиеся разошлись, оставив Чжо Му одного глядеть на опустевший полигон, и кровь прилила к его глазам. У него было столько воспоминаний, связанных с этим местом, ему хотелось сделать так много, а в итоге ему не удалось сделать ровным счетом ничего.

Настал момент, когда нужно уступить свое место другим.

Но он отстоит свой пост до конца.

Гут находился в похожем положении. После состязаний он получил огромное количество звонков от желающих взять интервью или просто задать какие-либо вопросы, а также высказать своё недовольство.

Потерять лицо – это ничто, куда хуже, что академия продолжала находиться в упадке.

Иногда чем больше ожиданий, тем сильнее разочарование. Он вложил столько усилий, чтобы пригласить сторонних студентов, надеясь, что они привнесут свой вклад для победы, но закончилось всё полным провалом. Один уже вернулся к себе домой, и хотя он мог проявить себя здесь, тем не менее, это не спасло бы команду от поражения, даже наоборот, стало бы ещё очевиднее, что общий уровень учебного заведения очень низок.

Если бы не Сяо Фэй с её великолепным научным вкладом, то неизвестно, когда ветшающее много лет здание наконец бы разрушилось.

В парламенте также состоялось чрезвычайное заседание, один директор не мог изменить положение вещей, какая бы блестящая карьера не была за его плечами. Всем приходится знать свои достоинства и недостатки. И, несмотря на то, что Гут имел хороший авторитет в военных кругах, настало ему время подать в отставку по своему желанию, а не испражняться, стоя над выгребной ямой.*

ПП: ещё одна китайская идиома, означает «занимать должность впустую, не используя её»

Достижения Сяо Фэй были огромными, но они не могли вернуть академии всю её славу и почет.

Для Гута этот вечер тоже был невыносимым – тяжелее отпускать то, что держишь крепче всего.

* * *

На следующий день участники собрались, чтобы показать свою силу в управлении мехов, однако половина мест для зрителей оказалась пустующей. Вчерашний удар действительно был тяжёлым, а сегодня проигрыш обещал быть ещё разгромнее.

Сяо Фэй должна была отправиться на заседание, которое должно было состояться на Луне, там располагалась академия наук Федерации Солнечной Системы, и она, несомненно, была бы там в этом году персоной номер один.

Однако, узнав о вчерашнем, они с Маркусом перенесли встречу. К какому бы факультету они не относились, они все равно являлись частью Ареса.

Только появившись, Сяо Фэй сразу же сорвала аплодисменты всех собравшихся. Возможно, лишь этот человек мог придать ученикам хотя бы чуточку гордости.

Студенты Зевса и Аполлона также приветствовали её, поднявшись с мест, выказывая уважение. Её работа уже была принята Федерацией Солнечной Системы. Конечно же, её статья пока находилась только в процессе передачи главному учреждению по научным открытиям Федерации Млечного Пути для дальнейших рассмотрений, но, так или иначе, это все равно заставляло студентов из других академий смотреть на неё снизу вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/82610>